

оригинальная статья

Брекзит в оценках Джона Мейджора: перспективы для Великобритании

Менщикова Юлия Валерьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, г. Томск
menshchikova.yu@mail.ru

Поступила в редакцию 22.12.2021. Принята после рецензирования 24.01.2022. Принята в печать 07.02.2022.

Аннотация: Представлено альтернативное мнению сторонников Брексита видение последствий выхода Великобритании из ЕС. Для этого были проанализированы выступления бывшего премьер-министра Соединенного Королевства Дж. Мейджора, при котором государство вступило в ЕС. Основные аспекты, затронутые политиком: национальный суверенитет, идентичность британцев, миграция, экономика, политическое и дипломатическое влияние страны в мире, государственное единство. Сделан вывод, что негативные последствия Брексита, с точки зрения Дж. Мейджора, доминируют над потенциальными возможностями, а часть риторики сторонников выхода – проявление популизма. В частности, участие Великобритании в ЕС не являлось угрозой национальной идентичности британцев, считает политик. Указанный аспект был рассмотрен автором статьи в контексте представления об общеевропейском самосознании как о ресурсе для развития ЕС, разработанном И. С. Семененко. Брексит, как Ковид-19 и ряд других недавних вызовов, стал одной из причин ослабления европейской самоидентификации. Однако переосмысление и дальнейшее развитие политики идентичности со стороны объединения способно усилить чувство сопричастности к нему граждан стран-участниц союза и стать реальной угрозой для национального самосознания. Рассуждения Дж. Мейджора представляются обоснованными, но могут быть рассмотрены с позиции противоположных изложенным политиком последствий выхода Великобритании из ЕС.

Ключевые слова: ЕС, европейская идентичность, европейская интеграция, Соединенное Королевство, Дэвид Кэмерон, Консервативная партия

Цитирование: Менщикова Ю. В. Брексит в оценках Джона Мейджора: перспективы для Великобритании. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 1. С. 10–17. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-10-17>

original article

John Major's Assessments of Brexit: Prospects for the UK

Yuliya V. Menshchikova

National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk
menshchikova.yu@mail.ru

Received 22 Dec 2021. Accepted after peer review 24 Jan 2022. Accepted for publication 7 Feb 2022.

Abstract: The article introduces an alternative opinion on Brexit voiced by John Major, who was the Prime Minister of the United Kingdom when it joined the European Union. In his public speeches, John Major touched upon such issues as national sovereignty, British identity, migration, economy, political and diplomatic influence, state unity, etc. John Major believes that Brexit will eventually do more harm than good and that the pro-Brexit rhetoric is a manifestation of populism. He does not consider the European Union as a threat to the British identity. The research was based on I. S. Semenenko's idea of the pan-European identity as a resource for the development of the European Union. Even though Brexit and Covid-19 weakened the European identity, the further development of identity policy is likely to strengthen the sense of belonging. Thus, John Major's reasonable rhetoric can be considered from the opposite standpoint.

Keywords: European Union, European identity, European integration, United Kingdom, David Cameron, Conservative Party

Citation: Menshchikova Yu. V. John Major's Assessments of Brexit: Prospects for the UK. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(1): 10–17. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-10-17>

Введение

Член Консервативной партии Джон Мейджор возглавлял правительство Великобритании с 1990 по 1997 г. В конце 1980-х гг. вопрос о Европе имел уже большое значение

в парламентской партии и стал одним из ключевых факторов отставки М. Тэтчер [1, р. 482]. Главы европейских столиц встретили с облегчением смену премьер-министра

Соединенного Королевства в ноябре 1990 г., т. к. в последние годы правления М. Тэтчер отношения островного государства с партнерами по ЕС зашли в тупик. От Дж. Мейджора ожидали более гибкой политики. Одна из приоритетных задач нового кабинета состояла в корректировке подходов к европейской интеграции [2, с. 367]. Консерватор заявил об этом в своей первой речи в парламенте в качестве премьер-министра: он говорил о необходимости конструктивного подхода в области европейской политики [3, с. 186].

В 1992 г. Соединенное Королевство во главе с Дж. Мейджором подписало Маастрихтский договор и вступило в ЕС. Консерватор был сторонником расширения Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и активного участия островного государства в этом процессе. При этом еще в конце 1980-х гг. он считался склонным к евроскептическому крылу партии [1, р. 480]. В российской историографии также можно встретить характеристику политики Дж. Мейджора как прагматичного евроскептицизма, основанную на факте подписания при нем Договора о ЕС с условием не вводить единую валюту и особый статус в третьей опоре сообщества [4, с. 8]. Сам Дж. Мейджор не относит себя ни к евроскептикам, ни к еврооптимистам. В отношении участия Великобритании в ЕС он называет себя реалистом¹. В доказательство тори часто напоминает о том, что при нем страна отказалась от присоединения к зоне евро, от Шенгена, от более тесного союза². Действительно, бывший глава правительства был против развития сообщества в сторону федерализма. Однако европейская интеграция предполагает более тесное взаимодействие входящих в него государств, что негативно воспринималось частью британского общества.

Сегодня тори остается влиятельным британским политиком. Бывший премьер-министр является седьмым по популярности политическим деятелем Великобритании и третьим по популярности представителем Консервативной партии³. В феврале 2015 г. британцы отдали ему большинство голосов в вопросе о том, поддержка со стороны каких политиков будет преимуществом для сегодняшних кандидатов⁴.

В начале 2016 г., вплоть до дня голосования о Брекзите – 23 июня, Дж. Мейджор многократно выступал с речами, лекциями, интервью, писал статьи, где излагал свою точку зрения на предстоящее событие. Аудитории и площадки были разные: от крупных инвесторов в британскую

экономику в Китае до собравшихся в честь 900-летия Собора в Питерборо. Можно утверждать, что политик вел собственную кампанию в пользу дальнейшего участия Великобритании в ЕС. Тори прилагал значительные усилия, чтобы убедить британских граждан в неизбежности негативных последствий Брекзита для Великобритании, для Европы и для всего мира.

Инициативу организации кампании за выход из ЕС взяла на себя британская евроскептицистская Партия независимости Соединенного Королевства, победившая на британских выборах в Европейский парламент в 2014 г. [5, с. 131].

Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании в 2010–2016 гг., пообещав британцам референдум, ожидал победы сторонников сохранения членства Великобритании в ЕС. Он верил, что сможет пересмотреть условия участия страны в сообществе. Но усилия Д. Кэмерона не привели к значительным уступкам и не удовлетворили евроскептиков. Поставленный на референдуме вопрос – должно ли Соединенное Королевство оставаться членом ЕС или покинуть его – оказался (обманчиво) прост [6, с. 30]. Британцы решили покинуть объединение. Выход Великобритании из ЕС завершился 31 января 2020 г.

Национальный суверенитет

В период кампании сторонники выхода островного государства из ЕС говорили о необходимости сохранить национальный суверенитет. В ответ на призывы брекзитеров Дж. Мейджор утверждал, что в современном мире разделение суверенитета необходимо. Только так государство (а именно Великобритания) может быть более сильным, экономически благополучным и оказывать политическое и дипломатическое влияние в мире⁵. Незыблемый суверенитет, по мнению бывшего премьер-министра, в современную эпоху можно встретить, например, в Северной Корее⁶.

Дж. Мейджор не сомневался в силе национального суверенитета в Великобритании. Референдум о Брекзите – его проявление, считал бывший премьер-министр. При этом в области безопасности Соединенное Королевство уже на протяжении более чем 60 лет разделяет свой суверенитет с другими странами в рамках НАТО.

Однако небезосновательна точка зрения о том, что соперничество между США и Евросоюзом в сфере безопасности было и будет главным фактором, толкающим страны

¹ Sir John Major's Speech on Brexit – 28 February 2018. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2018/02/28/sir-john-majors-speech-on-brexit-28-february-2018/> (дата обращения: 06.11.2021).

² Article on the EU Referendum – 19 March 2016. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2016/03/19/article-on-the-eu-referendum-19-march-2016/> (дата обращения: 28.10.2021).

³ The most popular politicians & political figures in the UK. Режим доступа: <https://yougov.co.uk/ratings/politics/popularity/politicians-political-figures/all> (дата обращения: 17.03.2020).

⁴ Shakespeare S. Blair an election liability and Major an asset, say voters. 15.02.2015. Режим доступа: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2015/02/18/blair-election-liability-and-major-asset-say-voter> (дата обращения: 25.08.2019).

⁵ Sir John Major's Interview on BBC Radio 4's Today Programme – 29 April 2016. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2016/04/29/sir-john-majors-interview-on-bbc-radio-4s-today-programme-29-april-2016/> (дата обращения: 29.10.2021).

⁶ Там же.

Европы на путь укрепления национального суверенитета. Серия заявлений европейских лидеров осенью 2018 г., прежде всего Эммануэля Макрона и Ангелы Меркель, о необходимости самостоятельности Евросоюза в сфере безопасности, «европейской армии» и ненадежности США как «защитника» подтверждает эту тенденцию [7, с. 15–16].

Таким образом, Дж. Мейджор приравнивал национальный суверенитет, о котором говорили сторонники Брекзита, к изоляционизму, что вступает в противоречие с тенденциями глобализации.

Идентичность

Дискуссии вокруг государственного суверенитета в различной степени связаны с вопросами о национальной и европейской идентичности (идентичности ЕС) граждан Великобритании. Европейская идентичность – формируемое ЕС чувство принадлежности жителей отдельных стран ЕС к объединению, которое является одним из ключевых условий его существования. Осознание себя гражданами Евросоюза как его неотъемлемой части важно в аспекте укрепления как внутреннего единства организации, так и внешнеполитической сплоченности [8, с. 32].

В 2019 г. британцы считали подрыв национальной идентичности одной из ключевых причин выхода государства из Европейского союза⁷. Действительно, Брекзит поставил вопрос о сущности идентичности ЕС для граждан Великобритании. Очевидно, британцы ставят национальную идентичность значительно выше европейской в своем самосознании. Однако действительно ли ЕС был серьезной угрозой национальной идентичности граждан Великобритании? Дж. Мейджор имел четкий ответ на этот вопрос: потеря национальных традиций, британского наследия и индивидуальности по причине участия в ЕС – абсурд⁸.

В отечественных исследованиях можно встретить мнение о том, что идентичность способна выступать средством распространения *мягкой силы* – силы государства, основанной на привлекательности национальной культуры, ценностей и внешней политики [9, с. 476]. Мягкую силу можно представить как один из способов построения и расширения политических пространств. Например, политическое пространство Британской империи сегодня связано преимущественно мягкими формами взаимодействия: общностью языка, формами общественного устройства, институтом монархии и государственными символами, культурными и образовательными программами и т. д. [9, с. 477]. ЕС также использует мягкую силу для расширения зоны своего влияния. В частности, объединение делает это за счет государственной поддержки образовательных, научных и культурных обменов, программ содействию

международному развитию и информационной политики, распространения норм и правил, моделей общественного устройства и управления, идей и ценностей [9, с. 478].

ЕС идет преимущественно по пути конструирования гражданской идентичности, опираясь на проведение общей политики, гражданство ЕС (и вытекающие из него права, свободы и обязанности), наднациональные институты и руководящие органы ЕС. Для наднационального образования это наиболее приемлемый способ, поскольку гражданская идентичность формируется поверх групповых идентичностей и социокультурных размежеваний. Она вбирает и политическую, и этническую, и субъективно-эмоциональную составляющие [10, с. 355]. Формирование гражданской идентичности предполагает поиски адекватных ответов на риски доминирования этнического самосознания и групповых идентичностей с этническими корнями (этнонациональными, этносоциальными, этноконфессиональными) [10, с. 356]. С этой позиции национальная и европейская идентичности британцев на протяжении многих десятилетий находятся в конфронтации, на что значительное влияние оказали действия сообщества по концептуализации и закреплению в официальных документах идеи о европейской самоидентификации, например в Декларации о европейской идентичности 1973 г. В названном документе понятие *европейская идентичность* определялась скорее в политических, нежели культурных терминах. В качестве общих ценностей назывались представительная демократия, право закона, социальная справедливость и уважение прав человека [11].

В зарубежной литературе изложена точка зрения о том, что траектория развития европейской идентичности достигла вершины с одобрением Комиссией книги Жан-Батиста Дюрозеля «Европа: история ее народа», опубликованной в 1990 г. [12, р. 96]. При этом в Договоре о ЕС (в одном из основных документов сообщества), заключенном в Маастрихте 7 февраля 1992 г., термин *идентичность* отсутствует.

Сильное национальное самосознание (или национальное мышление [13, с. 15]) граждан Великобритании выступает одной из причин ослабления идентичности ЕС в Соединенном Королевстве как чувства сопричастности граждан к объединению. Причина заключается в самой сущности гражданской самоидентификации, которой может выступать идентичность ЕС – доминирование над остальными групповыми идентичностями. Брекзит как один из наиболее сильных вызовов последних лет ярко продемонстрировал еще недостаточно сильный потенциал ЕС по проведению политики идентичности. Как отмечает И. С. Семененко, автор концепции о понимании идентичности ЕС как ресурсе развития и двигателе европейского интеграционного

⁷ Joshi O., Evans J. British attitudes on national identity and religious minorities not unique in EU. *Pew Research Center*. 19.02.2019. Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/02/19/british-attitudes-on-national-identity-and-religious-minorities-not-unique-in-eu/> (дата обращения: 16.03.2020).

⁸ Sir John Major's Speech at the Oxford Union on the UK's EU Membership – 13 May 2016. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2016/05/13/sir-john-majors-speech-at-the-oxford-union-on-the-uks-eu-membership-13-may-2016/> (дата обращения: 29.10.2021).

проекта, введение института гражданства ЕС оказало пока ограниченное влияние на формирование общих ценностных оснований европейской идентичности. Наблюдаются глубокие разрывы между европейскими гражданскими ценностями и политическими интересами, между институтами и идентичностями на фоне системных препятствий в разработке общей политики приема беженцев и кризиса проекта евроинтеграции [10, с. 357]. В зарубежной науке можно встретить похожее мнение: на заре XXI в. национальная идентичность остается гораздо более сильной, чем все еще зарождающаяся неэмоциональная европейская [12, р. 93].

Разница между гражданской и национальной идентичностями состоит в том, что первая опирается на вовлеченность граждан в социальные взаимодействия и ее эмоциональное переживание, вторая – на чувство принадлежности человека к национально-государственному сообществу, усвоение значимых для страны культурных установок и ориентаций, символов, традиций, преемственности исторической памяти [10, с. 357–358]. Великобритания всегда занимала особую позицию в сообществе, обусловленную островным положением страны, традициями внешней политики, имперским прошлым в его экономическом, ментальном, культурном и миграционном проявлениях [14, с. 50]. Британский скептицизм по отношению к европейской интеграции стал еще одним из проявлений британской исключительности [15, р. 8]. В данном ракурсе Дж. Мейджор в определенной степени прав, и ЕС был еще не способен выступать угрозой национальной идентичности британцев.

Миграция

На первом месте в требованиях об изменении условий членства Великобритании в ЕС Д. Кэмерон ставил идею ограничения основополагающего принципа объединения – свободного передвижения людей [15, р. 14]. Это сближало позиции бывшего премьер-министра и лидеров кампании за Брекзит, которые использовали растущий поток мигрантов в качестве одного из ключевых аргументов. В основе сложившейся ситуации был и миграционный кризис 2014–2016 гг. Он показал не только отсутствие внятной стратегии на случай массовых перемещений выходцев из слабо-развитых стран и из зоны военных действий, но и выявил наличие глубокого кризиса в политике развития Евросоюза, нацеленной прежде всего на взаимодействие с бывшими колониальными странами в рамках т. н. АКТ-группы (страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана) [11].

По мнению Дж. Мейджора, неосторожные лозунги брекзитеров о миграции были способны разжечь межнациональные конфликты, а изложенные ими тезисы – преувеличение⁹. С ним можно согласиться, поскольку среда иммигрантов неоднородна. Это люди не только с низкой квалификацией и беженцы, но и студенты, и те, кто занят в инновационных секторах экономики [16, с. 50]. Согласно данным, используемым консерватором, более половины мигрантов прибыли из стран ЕС, из них 52 тыс. врачей и медсестер, 80 тыс. социальных работников, 43 тыс. преподавателей вузов; в общей сложности 240 тыс. человек заняты в государственных службах¹⁰. Прибывшие, о которых говорил политик, делают заметный вклад в национальное благосостояние страны и выполняют работу, обычно не привлекательную для британцев¹¹. Размер их льгот и пособий не превышает прибыль, которую они вносят в бюджет страны [16, с. 50].

Свободное передвижение отдельных граждан может давать огромные преимущества. Беспрепятственное перемещение рабочей силы предоставляет британским предпрятиям обширный круг ресурсов для инноваций и роста, но только на основе принятия ограничений иммиграционной политики. Тактика Д. Кэмерона состояла в том, чтобы попытаться совместить оба этих направления в первую очередь путем пересмотра условий членства в ЕС [15, р. 14].

Риск массовой миграции из Турции, о которой говорили брекзитеры¹², Дж. Мейджор ставил под большое сомнение. Консерватор утверждал, во-первых, что эта страна вряд ли присоединится к ЕС в ближайшее время и, возможно, никогда этого не сделает¹³. «Турецкий фактор» не впервые возник при принятии решения в области европейской интеграции. Например, во Франции в период кампании за Лиссабонский договор возможное присоединение Турции рассматривалось в рамках миграционной проблемы [15, р. 12]. Во-вторых, Великобритания имела абсолютное право вето на вступление любой страны в ЕС. Следовательно, Соединенное Королевство имело прямое влияние на политику Евросоюза в области миграции. Стоит отметить, Великобритания никогда не входила в Шенгенскую зону (что Дж. Мейджор ставит себе заслугой), поэтому сохраняла полный контроль своих границ. В этой связи тезисы об угрозе роста миграции имели в большей степени популистский характер.

Экономика

В преддверии Брекзита Дж. Мейджор делал большой акцент на экономическом аспекте этого процесса. Как и его предшественница на посту премьер-министра М. Тэтчер,

⁹ Там же.

¹⁰ Sir John Major's Palliser Lecture Speech – 15 June 2016. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2016/06/15/sir-john-majors-palliser-lecture-speech/> (дата обращения: 05.11.2021).

¹¹ Sir John Major's Article in the Sunday Mail on the EU – 29 May 2016. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2016/05/29/sir-john-majors-article-in-the-sunday-mail-on-the-eu-29-may-2016/> (дата обращения: 31.10.2021).

¹² Stone J. Nigel Farage accuses Turkey of 'blackmailing' the EU over the refugee crisis. The Independent. 09.03.2016. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nigel-farage-accuses-turkey-of-blackmailing-the-eu-over-the-refugee-crisis-a6921316.html> (дата обращения: 19.12.2021).

¹³ Sir John Major's Speech at the Oxford Union on the UK's EU Membership – 13 May 2016...

он активно поддерживал создание Европейского единого рынка, в рамках которого Великобритания обладала одной из самых эффективных экономик в Европе, не участвуя при этом в Еврозоне. Последнее стало возможным благодаря Протоколу 11 Массрихтского договора, согласно которому островное государство было не обязано переходить на третий этап экономического и валютного союза без отдельного решения правительства или парламента [17, с. 102]. Сам Евросоюз долгое время занимал доминирующее положение в системе международной товарной торговли [18, с. 19].

По мнению Дж. Мейджора, не стоит рассчитывать на благоприятную торговую сделку Великобритании с ЕС после Брекзита. Политик прогнозировал 10 % тарифный барьер после выхода из единого рынка¹⁴. В своей риторике политик даже ссылался на убежденного атлантиста М. Тэтчер, которая утверждала, что Европейскому единому рынку нет альтернативы¹⁵. Национальный институт экономических и социальных исследований (NIESR) предупреждал о падении стоимости фунта, Банк Англии – о повышении процентных ставок и росте стоимости ипотечных кредитов¹⁶.

Беспокойство в связи с референдумом выразили многие инвесторы в британскую экономику (Дж. Мейджор говорил про Китай, Японию, США, Новую Зеландию и Австралию), Группа двадцати, ведущие британские ученые, многие крупные и малые предприятия¹⁷. Можно согласиться с тем, что британцы хотели экономической интеграции и свободной торговли, но не были готовы к интеграции политической [19, с. 19].

Политическое и дипломатическое влияние

Великобритания или Маленькая Англия? Так Дж. Мейджор охарактеризовал выбор, который представлял собой Брекзит. Значение Маастрихтского договора для Соединенного Королевства политик видел в более активном участии Лондона в процессе принятия решений в Европе [20, с. 155]. ЕС виделся наилучшим средством продвижения британских политических и коммерческих интересов на мировой арене¹⁸.

Стратегия Соединенного Королевства состояла в том, чтобы вступить в Евросоюз, а потом уже в качестве полноправного члена стремиться изменить объединение или условия своего членства. Имеющиеся у страны экономические и политические ресурсы действительно давали ей

возможность влиять на траекторию движения ЕС [19, с. 22]. Лондон последовательно делал все возможное, чтобы минимизировать элементы наднациональности, и предпочитал видеть в Европейском союзе систему в первую очередь межправительственного сотрудничества [19, с. 20].

Дж. Мейджор предупреждал о потере политического и дипломатического влияния страны после Брекзита. Консерватор часто напоминал, что в одиночку Великобритания не смогла бы ввести санкции против Ирана или России. При этом в период своего премьерства Дж. Мейджор положительно относился к последней, придерживаясь мнения о необходимости содействовать ей и выстраивать прочные отношения между странами, что подтверждала проводимая им политика [21, с. 49].

Государственное единство

Дж. Мейджор видел в Брекзите большую опасность государственному единству. Решение Ольстерской проблемы было в числе основных приоритетов политики консерватора, когда он стал премьер-министром. Свои задачи тори видел в прекращении насилия и сохранении Северной Ирландии в составе Великобритании¹⁹. Для этого правительство Дж. Мейджора предприняло ряд мер, способствовавших урегулированию конфликта [22, с. 125]. В этих условиях тори выступил в качестве миротворца, проявил большое терпение и умение вести переговоры. Новые лейбористы во главе с Т. Блэром продолжили работу в области урегулирования Североирландской проблемы, основу которой составляли результаты действий предыдущих правительств, в том числе Дж. Мейджора.

В преддверии Брекзита консерватор полагал, что проевропейски настроенные Северная Ирландия и Шотландия могут выразить желание покинуть Соединенное Королевство после его выхода из ЕС²⁰. В частности, такое стремление было озвучено лидером Шотландской национальной партии (ШНП) Николой Стерджен после победы ШНП в 48 из 59 округов в регионе в 2019 г. Шотландские националисты связывают с пребыванием в ЕС независимость региона, хотя они неоднозначно относятся к евро и связанным с ним фискальным правилам [15, р. 17]. Следует напомнить, что во время референдума 2014 г. главным аргументом против выхода Шотландии из Великобритании стало то, что Шотландия, покинув королевство, осталась бы за пределами Евросоюза [23, с. 47].

¹⁴ Sir John Major's Interview on the Andrew Marr Show – 5 June 2016. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2016/06/05/sir-john-majors-interview-on-the-andrew-marr-show-5-june-2016/> (дата обращения: 31.10.2021).

¹⁵ Sir John Major's Palliser Lecture Speech – 15 June 2016...

¹⁶ Sir John Major's Speech at the Oxford Union on the UK's EU Membership – 13 May 2016...

¹⁷ Sir John Major's Speech in Hong Kong on the UK's EU Membership – 7 April 2016. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2016/04/07/sir-john-majors-speech-in-hong-kong-on-the-uks-eu-membership-7-april-2016/> (дата обращения: 29.10.2021).

¹⁸ Mr Major's Article on the European Union – 25 September 1993. Режим доступа: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/mr-majors-article-on-the-european-union-25-september-1993/> (дата обращения: 11.02.2020).

¹⁹ Major J. John Major: The Autobiography. Harpercollins Pub Ltd, 2000. 816 p.

²⁰ Article on the EU Referendum – 19 March 2016...

9 июня 2016 г. Дж. Мейджор выступил вместе с Т. Блэром в Северной Ирландии. Консерватор напомнил о плюсах единого рынка, гарантии безопасности и мощи в рамках ЕС, предостерег о том, что единство самого Соединенного Королевства будет в бюллетенях для голосования. Совместное выступление Дж. Мейджора с бывшим политическим соперником и одновременно коллегой по урегулированию Ольстерской проблемы продемонстрировало серьезность угрозы Брексита для Великобритании, на устранение которой консерватор сосредоточился перед голосованием.

Британское общественное мнение

Отсутствие четко сформулированной конечной точки европейской интеграции подпитывало опасения по поводу того, как далеко это может зайти, как политически, так и территориально, и давало основания для тех, кто выступал против дальнейшей интеграции [24, р. 267]. На протяжении всего времени существования ЕС британская общественность являлась одной из наименее восторженных групп населения ЕС, когда речь заходила о поддержке развития более глубокого взаимодействия между государствами объединения [25, р. 481]. Референдум о Брекзите продемонстрировал, что британское общество практически поровну разделено на сторонников и противников продолжения членства в ЕС: при явке 72 % против ЕС высказались 52 %, за – 48 % [4, с. 5].

20 октября 2018 г. в Лондоне прошла масштабная манифестация сторонников членства Британии в объединении (около 700 тыс. человек), которые требовали повторного референдума. Как отмечает Е. В. Ананьева, таких массовых демонстраций не было со времен протестов против войны в Ираке [26, с. 27].

В марте 2021 г. британская международная интернет-фирма по исследованию рынка и анализу данных YouGov опубликовала результаты опроса среди британцев, в рамках которого гражданам был задан вопрос: вы относитесь к ЕС положительно или отрицательно? Исследование зафиксировало 35 % положительных ответов, 50 % – отрицательных, 15 % опрошенных ответили «не знаю»²¹. При этом большая часть граждан считает, что Брекзит прошел очень плохо²².

Данные проведенных исследований подтверждают отрицательную тенденцию в отношении британцев к Евросоюзу. Граждане Соединенного Королевства продолжают негативно относиться к бывшему участию страны в объединении. Можно предположить, что в аналогичных условиях исход Брексита сегодня был бы таким же, как и в 2016 г.

Заключение

Выступления Дж. Мейджора позволили составить альтернативное мнению брекзитеров представление о выходе Великобритании из ЕС. Политик осудил референдум и продемонстрировал свое видение исключительно в негативном ключе, что в корне отличало его риторику от риторики брекзитеров. Дж. Мейджор активно использовал статистические данные. С одной стороны, это делало его выступления убедительными и обоснованными, с другой – обилие цифр могло усложнить восприятие риторики большинством населения страны и не принести ожидаемого результата.

В британском контексте глубоко расколотой Консервативной партии референдум о вступлении или выходе был крайне рискованной стратегией, если намерение действительно состояло в борьбе за то, чтобы остаться в Евросоюзе [15, р. 13]. Проблема заключалась в том, что между двумя фракциями было мало точек соприкосновения. Ситуация осложнялась тем, что оппозиция ЕС мобилизовалась в форме организованной и хорошо финансируемой политической партии евроскептиков (UKIP). Кроме того, сторонникам участия страны в объединении также пришлось бороться со СМИ, во многих из которых глубоко укоренился евроскептицизм.

Интересны перспективы решения выхода, о которых задумываются не только британцы, но и все мировое сообщество. Возможности, открывающиеся перед Великобританией в виде возвращения национального суверенитета или контроля над миграцией, Дж. Мейджор считает весьма условными. Актуален тезис, озвученный им в 1993 г., что изоляция от Европейского сообщества нанесет огромный ущерб британскому бизнесу, торговле, перспективам роста и трудоустройства²³. Однако в период своего премьерства Дж. Мейджору не удалось объяснить британцам важность Договора о ЕС и членства страны в ЕС в целом [27, с. 51]. Ситуация повторилась и в преддверии Брексита. В 2020 г. бывший премьер-министр отметил, что выход Великобритании из объединения – главный вызов для страны, который был скрыт пандемией, но никуда не исчез²⁴. Действительно, Соединенное Королевство и ЕС ждет новый формат отношений. Однако каким он станет, теперь будет определять преимущественно Брюссель.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

²¹ Do you have a favourable or unfavourable view of the European Union? 22.03.2021. Режим доступа: <https://yougov.co.uk/topics/politics/survey-results/daily/2021/03/22/e0986/1> (дата обращения: 13.12.2021).

²² The EU transition period ended on Dec 31st 2020. Since then, do you think Brexit has gone well or badly? 26.11.2021. Режим доступа: <https://yougov.co.uk/topics/politics/survey-results/daily/2021/11/26/af1f1/1> (дата обращения: 13.12.2021).

²³ Mr Major's Comments on Maastricht – 19 February 1993. Режим доступа: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/mr-majors-comments-on-maastricht-19-february-1993/> (дата обращения: 11.02.2020).

²⁴ Sir John Major's Speech – Middle Temple's Treasurer's Lecture: The State We're In – 9 November 2020. Режим доступа: <https://johnmajorarchive.org.uk/2020/11/09/sir-john-majors-speech-middle-temples-treasurers-lecture-the-state-were-in/> (дата обращения: 29.09.2021).

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 22-28-00187 «"Неопределенность" как норма жизни: идентичность ЕС в условиях

глобальных трансформаций». <https://rscf.ru/project/22-28-00187/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-00187 "Uncertainty as the Norm of Life: The EU Identity & Global Transformations". <https://rscf.ru/project/22-28-00187/>

Литература / References

1. Cowley P., Garry J. The British Conservative Party and Europe: the choosing of John Major. *British Journal of Political Science*, 1998, 28(3): 473–499.
2. Громыко А. А., Бабынина Л. О., Капитонова Н. К., Остапенко Г. С., Перегудов С. П., Степанова Н. М., Третьяков А. В., Хесин Е. С. Великобритания: эпоха реформ. М.: Весь Мир, 2007. 536 с.
Gromyko A. A., Babynina L. O., Kapitonova N. K., Ostapenko G. S., Peregudov S. P., Stepanova N. M., Tretyakov A. V., Khesin E. S. *The Great Britain. The epoch of the reforms*. Moscow: Ves Mir, 2007, 536. (In Russ.)
3. Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.
Peregudov S. P. *Thatcher and Thatcherism*. Moscow: Nauka, 1996, 301. (In Russ.)
4. Кавешников Н. Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос. *Современная Европа*. 2018. № 5. С. 5–16. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520180516>
Kaveshnikov N. Yu. United Kingdom and European Union: a long history of divorce. Article 1. European Issue. *Sovremennaya Evropa*, 2018, (5): 5–16. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520180516>
5. Лазарева Е. В., Берстенева А. А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит. *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 435. С. 127–134. <https://doi.org/10.17223/15617793/435/16>
Lazareva E. V., Bersteneva A. A. Great Britain in the EU: entry, retreat, Brexit. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (435): 127–134. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/435/16>
6. Pilbeam B. The UK EU referendum: a revolt against the elites? *Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса*, отв. ред. Б. П. Гуселетов. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. Ч. II С. 28–43.
Pilbeam B. The UK EU referendum: a revolt against the elites? *Transformation of the party and political landscape in European Union countries in the period of crisis*, ed. Guseletov B. P. Moscow: IE RAS, 2017, pt. II, 28–43.
7. Журкин В. В. Безопасность Европы: европейская идентичность и национальный суверенитет. *Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран*, отв. ред. В. Б. Белов. М.: Весь Мир, 2018. С. 15–17.
Zhurkin V. V. Security of Europe: European identity and national sovereignty. *Protection of state sovereignty: the experience of the European Union and European countries*, ed. Belov V. B. Moscow: Ves Mir, 2018, 15–17. (In Russ.)
8. Хахалкина Е. В. Динамика общеевропейской идентичности Британии по материалам Евробарометра (1990–2000-е гг.). *Вестник Томского государственного университета. История*. 2014. № 6. С. 32–37.
Khakhalkina E. V. Dynamics of European identity in Britain based on the Eurobarometer (1990–2000s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2014, (6): 32–37. (In Russ.)
9. Харитонов Е. М. «Мягкая сила» и идентичность. *Идентичность: Личность, общество, политика*, отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 476–480.
Kharitonova E. M. "Soft power" and identity. *Identity: The personality, society, and politics*, ed. Semenenko I. S. Moscow: Ves Mir, 2017, 476–480. (In Russ.)
10. Семененко И. С. Гражданская идентичность. *Идентичность: Личность, общество, политика*, отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 354–358.
Semenenko I. S. Civil identity. *Identity: The personality, society, and politics*, ed. Semenenko I. S. Moscow: Ves Mir, 2017, 354–358. (In Russ.)
11. Лекаренко О. Г. Декларация о европейской идентичности 1973 г. и Европейское политическое сотрудничество: роль внешнего фактора. *Дневник Алтайской школы политических исследований*. 2021. № 37. С. 116–122.
Lekarenko O. G. Declaration on European identity of 1973 and European political cooperation: the role of the external factor. *Dnevnik Altayskoi shkoly politicheskikh issledovaniy*, 2021, (37): 116–122. (In Russ.)
12. Pryke S. National and European identity. *National Identities*, 2020, 22(1): 91–105. <https://doi.org/10.1080/14608944.2019.1590808>
13. Алтухова С. А. Проблемы британской идентичности в современной российской историографии. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 5-1. С. 13–16.

- Altukhova S. A. Problems of the British identity in modern Russian historiography. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, (5-1): 13–16. (In Russ.)
14. Хахалкина Е. В. Европейский союз, Великобритания и проблемы общеевропейской идентичности. *Сибирские исторические исследования*. 2014. № 1. С. 49–58.
Khakhalkina E. V. The European Union, Great Britain and common European identity. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia*, 2014, (1): 49–58. (In Russ.)
15. Glencross A. British euroscepticism as British exceptionalism: the forty-year "neverendum" on the relationship with Europe. *Studia Diplomatica*, 2014, 67(4): 7–20.
16. Хахалкина Е. В. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010–2015 гг.). *Современная Европа*. 2015. № 4. С. 47–58. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420154758>
Khakhalkina E. V. UK immigration policy (from 2010–2015). *Sovremennaya Evropa*, 2015, (4): 47–58. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420154758>
17. Порецкова Е. А. Великобритания и Маастрихтский договор 1992 года. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. 2012. Т. 12. № 2. С. 101–103.
Poretskova E. A. Great Britain and the Maastricht treaty on European Union (1992). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2012, 12(2): 101–103. (In Russ.)
18. Гладков И. С., Горбатенко Е. Ю. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 92 с.
Gladkov I. S., Gorbatenko E. Yu. *The foreign trade of the European Union: features at the present stage*. Moscow: IE RAS, 2018, 92. (In Russ.)
19. Кавешников Н. Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный партнер. *Современная Европа*. 2018. № 6. С. 18–29. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620181829>
Kaveshnikov N. Yu. United Kingdom and European Union: a long history of divorce. Part 2. Awkward partner. *Sovremennaya Evropa*, 2018, (6): 18–29. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620181829>
20. Капитонова Н. К. Дж. Мейджор: последний британский премьер-консерватор в XX веке. По страницам его мемуаров. *Новая и новейшая история*. 2009. № 4. С. 150–162.
Kapitonova N. K. John Major: the last British prime minister-conservative in the XXth century. Based on its memoirs. *Novaya i Novejshaya Istoriya*, 2009, (4): 150–162. (In Russ.)
21. Валеева Р. Р. Мейджор, Блэр, Браун: три премьера – три этапа в истории отношений Великобритании и России. Казань: Культура, 2017. 227 с.
Valeeva R. R. *Major, Blair, Brown: three premieres – three stages in the history of relations between Great Britain and Russia*. Kazan: Kultura, 2017, 227. (In Russ.)
22. Волков Т. А. Процесс мирного урегулирования в Северной Ирландии и консервативная партия Великобритании (1988–1996 гг.). *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2012. № 4-5. С. 123–127.
Volkov T. A. The peace process in Northern Ireland and the conservative party of Great Britain (1988–1996). *Vestnik Viat'skogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2012, (4-5): 123–127. (In Russ.)
23. Браницкий А. Г. Взаимосвязь процессов интеграции и дезинтеграции в современном Евросоюзе. *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*: сб. тр. конф. (Москва, 12–13 сентября 2018 г.) М.: ИНИОН РАН, 2018. Вып. 1. Ч. 2. С. 46–48.
Branitskiy A. G. The Relationship between the processes of integration and disintegration in modern European Union. *Greater Eurasia: Development, security, and cooperation*: Proc. Conf., Moscow, 12–13 Sep 2018. Moscow: INION RAS, 2018, iss. 1, pt. 2, 46–48. (In Russ.)
24. Schmidt V. A. *Democracy in Europe: the EU and national politics*. Oxford: Oxford University Press, 2006, 317. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199266975.001.0001>
25. Cinnirella M., Hamilton S. Are all Britons reluctant Europeans? Exploring European identity and attitudes to Europe among British citizens of South Asian ethnicity. *Ethnic and Racial Studies*, 2007, 30(3): 481–501. <https://doi.org/10.1080/01419870701217530>
26. Ананьева Е. В. Растерянная Британия. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2018. № 5. С. 27–32. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520182732>
Ananieva E. V. Britain at a loss. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2018, (5): 27–32. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520182732>
27. Валеева Р. Р. Общие черты в позициях Д. Мейджора и Г. Брауна в контексте внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации в Великобритании. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*, 2010. № 4. С. 50–53.
Valeeva R. R. Similar features in the position and policies of J. Major and G. Brown in the context of internal and foreign policy in Great Britain. *Kazan state institute of culture bulletin*, 2010, (4): 50–53. (In Russ.)